

Чэн Цзыянь почувствовал, как дрогнуло веко. Взгляд на миг застыл, прежде чем медленно вернуться к спящему лицу Кэ Чи. Постояв так немного, он едва слышно вздохнул. Одной рукой он аккуратно поддержал руку парня, стараясь максимально избежать контакта с водой, и бережно помыл его. Затем он довольно быстро ополоснулся сам, взял Кэ Чи на руки и отнес обратно в кровать.

Взглянув на время, он понял, что уже за полночь. Звонить в такой час и будить домашнего врача было делом не слишком гуманным. Чэн Цзыянь постоял у кровати, глядя на Кэ Чи, но не удержался и приподнял край одеяла, чтобы взглянуть на следы от уколов на его белой руке. В итоге он всё же вышел в другую комнату и позвонил врачу.

Одежда, в которой был Кэ Чи, была измята до неузнаваемости, так же как и вещи Чэн Цзыяня, разбросанные по полу.

Чэн Цзыянь достал чистую пижаму, сменил халат и отправил их одежду в корзину для грязного белья в прачечной. Затем он пошел в гостевую спальню, чтобы найти для Кэ Чи что-нибудь переодеть.

С тех пор как Кэ Чи переехал к нему, Чэн Цзыянь почти не заглядывал в гостевую спальню, стараясь проявить максимальное уважение к его личному пространству. Поэтому он не знал, как Кэ Чи её обустроил, и не намеревался подглядывать. Он решил просто зайти в гардеробную за комплектом нижнего белья.

В шкафу было не так много вещей: кроме тех немногих, что Кэ Чи привез с собой, там лежали только вещи, купленные ими вместе в торговом центре, которые почти не трогали.

Чэн Цзыянь осмотрелся, взял первый попавшийся комплект и случайно задел что-то. Он не придал этому значения, присел на корточки, чтобы поднять предмет и положить его на верхнюю полку шкафа, но, опустив взгляд, заметил на маленькой красной книжечке иероглифы «Удостоверение донора». Он нахмурился, поднял её, открыл и увидел, что дата — сегодняшняя.

Добровольная сдача крови — не такая уж редкость. Хотя физически Омеги уступают Альфам, дефицит в банках крови заставляет многих идти на этот шаг.

Но учитывая нынешнее состояние Кэ Чи, в большинстве случаев он бы не прошел отбор. Чэн Цзыянь чувствовал, что сегодняшнее посещение пункта сдачи крови не было спонтанным порывом. Ему казалось, что многие загадки, окружающие Кэ Чи, можно распутать, начав именно с этого.

Он немного подумал, достал телефон, сфотографировал данные из внутренней части удостоверения и положил книжечку обратно на верхнюю полку. Он решил, что днем попросит кого-нибудь проверить штрих-код внутри, чтобы узнать место сдачи крови и кое-какую сопутствующую информацию.

Несмотря на глубокую ночь, домашний врач отозвался на звонок и, прибыв, добросовестно исполнил свои обязанности даже в нерабочее время. Под пристальным вниманием Альфы, чье давление в период гона возрастало в разы, он осторожно провел осмотр спящего Кэ Чи и заявил, что, помимо общей слабости и анемии, проблем нет — нужно просто хорошо восстановиться.

Врач немного подумал и все же решил сообщить Чэн Цзыяню, что ранее, когда он приходил лечить Кэ Чи от температуры, тому отказали в осмотре железы. Он спросил мнения своего

Альфа-работодателя.

Чэн Цзыянь по привычке хотел сказать: «Слушай его, если он не хочет — значит, не надо», но вспомнил об увиденном в гостевой спальне удостоверении донора. Он нахмурился, сел рядом с Кэ Чи, подsunул под его голову одну руку, осторожно обнял и перевернул его на бок. Другой рукой он аккуратно оттянул воротник сзади, открыв слегка выпуклую бледно-красную железу для осмотра врача.

Без точного оборудования, да и стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Омегу, которого прижимал к себе Чэн Цзыянь, врач смог лишь при свете лампы рассмотреть её. Заметив шрам на железе, он не смог скрыть удивления.

— Что случилось? — Чэн Цзыянь заметил его реакцию, поправил воротник на Кэ Чи и убрал руку. Он заколебался, но всё же просунул руку под одеяло и начал с очень небольшой амплитудой растирать поясницу Кэ Чи.

— Как давно там этот шрам? — спросил врач.

Чэн Цзыянь на мгновение замолчал, затем покачал головой:

— Я не знаю.

— Чтобы точно установить диагноз, нужно в больницу, — врач немного поколебался, подбирая слова. — Похоже, это след от операции по удалению метки Омеги. Такая процедура наносит железе Омеги огромный вред, и шрам остается практически навсегда. Обычно Омеги не идут на это, разве что жизнь действительно невозможна или за плечами кровная вражда. Технология удаления меток немного улучшилась только недавно, вместе с обсуждением нового закона о защите Омег, а если операцию делали раньше, осложнений было бы много.

Врач бросил осторожный взгляд на лицо Чэн Цзыяня:

— Конечно, это лишь предварительное заключение. Возможно, это след и других причин. Я говорю о самом тяжелом варианте, точно сказать можно только после обследования в больнице. Но обычно на железе не оперируют, так как это почти всегда влечет за собой последствия: например, невозможность свободно контролировать феромоны, острую боль при резкой смене погоды или во время течки.

— Хорошо, спасибо, потрудился, — Чэн Цзыянь задумчиво кивнул и больше ни о чем не спросил.

Врач понял намек, не стал задерживаться, даже когда Чэн Цзыянь предложил проводить его, вежливо отказался, собрал свои вещи и ушел.

Первый день гона только начался. И хотя присутствие Кэ Чи значительно облегчило состояние, Чэн Цзыянь всё чувствовал нарастающую тяжелую усталость. Он рукой переключил свет в спальне на ночник, и при его тусклом свете долгим взглядом изучил черты Кэ Чи.

В нем еще угадывались черты ребенка, но нынешний Омега уже сформировался, его ослепительная красота была безупречна. Когда он улыбался на сцене бара «Цзуйсэ», это было потрясающе красиво. Но сейчас, вспоминая это, Чэн Цзыянь чувствовал, как в самых уязвимых местах сердца разливается ноющая боль, незаметно расстилающаяся колючками, из которых вырастает одинокая, прямая, темно-алая роза.

Убедившись, что с Кэ Чи все в порядке, Чэн Цзыянь на цыпочках вышел, взял плед и пошел спать на диван в гостиной. Он подумал и, опасаясь, что в период гона его слишком сильно будут влиять феромоны Омеги, отклеил старый и наклеил новый блокирующий пластырь, а затем несколько раз обильно брызнул блокирующим спреем.

Кэ Чи проснулся, когда было почти девять утра. Обстановка в комнате была совершенно незнакомой. Он растерянно смотрел по сторонам несколько секунд, пока не вспомнил, что это главная спальня Чэн Цзыяня. Но рядом не следов того, что Альфа здесь спал. Если бы не грязная простыня и наволочка, лежащие в корзине для белья в ванной, он бы почти подумал, что всё случившееся прошлой ночью было сном.

Одежда на нем, должно быть, была надета Чэн Цзыянем. В его всё еще затуманенном сознании остались лишь обрывки воспоминаний о том, как Альфа держал его в ванной, стараясь делать движения максимально легкими, очищая его тело. Боль в пояснице и ногах была не такой сильной, как он опасался, — даже находясь в гону, Альфа не стал жестко проникать в его половые пути и не прокусил железу, чтобы поставить свою метку.

Лишь только он толкнул дверь спальни, его атаковал аромат еды, доносившийся из кухни. Даже у Кэ Чи, обычно равнодушного к еде, проснулся аппетит. Он нерешительно сделал несколько шагов в сторону кухни и увидел, как Альфа выносит глиняный горшок. Их взгляды встретились, и оба на миг замерли. Кэ Чи первым отвел взгляд и посторонился, пропуская его. Чэн Цзыянь слегка кивнул, поставил горшок на стол и лаконично произнес:

— Почти готово, подожди немного, садись.

Кэ Чи растерянно кивнул, сел на стул у стола и беспомощно сложил пальцы в замок перед собой, изредка оборачиваясь и бросая взгляды в сторону кухни.

Чэн Цзыянь не задержался на кухне надолго. Через несколько минут он вынес две простерилизованные миски и ложки. Поставил один набор перед Кэ Чи и уже потянулся налить кашу, но Кэ Чи поспешно встал и выхватил у него поварешку:

— Я сам.

— Угу, — Чэн Цзыянь не стал возражать и позволил ему разлить еду.

На поверхности белоснежного каштанового супа плавали бледно-желтые цветки османтуса, внутри были разваренные семена лотоса. Вместе с поднимающимся паром разносился тонкий аромат, а вкус был свежим и сладким, но не приторным.

Каштаны и лотос, должно быть, замочили еще с вечера: они были мягкими и ароматными.

Кэ Чи не ожидал, что Чэн Цзыянь приготовит это, не смог удержаться и поднял на него глаза. Взгляды встретились, и он тут же опустил ресницы, шевеля губами, но не зная, что сказать.

Есть ли еще такой спонсор, который будет так старательно готовить завтрак и ждать, пока проснется его маленький любовник?